

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 1 / 2026, Vol. 14, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN126.pdf>

DOI: 10.15862/15PSMN126 (<https://doi.org/10.15862/15PSMN126>)

5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов (психологические науки)

5.12.3. Междисциплинарные исследования языка (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шубина, А. О. Применение методов когнитивной и корпусной лингвистики в изучении иностранного языка / А. О. Шубина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN126.pdf>. DOI: 10.15862/15PSMN126.

For citation:

Shubina A.O. The use of cognitive and corpus linguistics methods in learning a foreign language. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(1): 15PSMN126. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN126.pdf>. DOI: 10.15862/15PSMN126. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 004.81

Шубина Анна Олеговна

ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

Старший преподаватель

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Старший преподаватель

Кандидат филологических наук

E-mail: anna.shubina.19@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1899-0922>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=701429

Применение методов когнитивной и корпусной лингвистики в изучении иностранного языка

Аннотация. В статье обсуждается современная парадигма преподавания иностранных языков, которая ориентируется на когнитивный подход, где усвоение языковых единиц рассматривается как процесс формирования в памяти динамической системы взаимосвязанных знаний. Освоение иностранного языка заключается не в механическом увеличении словарного запаса учащегося, а в построении сетевой структуры лексических связей, приближающейся по организации к ментальному лексикону носителя языка. Приводятся основные понятия когнитивной лингвистики, сравниваются структура ментального лексикона носителей только одного языка и билингва. Рассматривается возможность применения корпусных технологий, которые представляют собой мощный инструмент для осмысленного и контекстуального освоения лексики. Корпусные технологии позволяют «заполнить» ментальный лексикон не отдельными словами, а системой устойчивых ассоциаций, что делает речь более естественной, грамматически точной и когнитивно устойчивой. Одной из ключевых областей, где корпусные методологии и когнитивная лингвистика успешно интегрированы, является изучение коллокаций. Коллокации, устойчивое сочетание слов, где есть ключевое слово (основное, вокруг которого строится сочетание) и коллокат (слово, которое с ним часто используется), раскрывают важные аспекты использования языка и ментальных представлений. Считается, что чем чаще определенные пары слов встречаются вместе в устной или письменной речи, тем больше вероятность того, что они закрепятся в ментальном лексиконе. В статье показана важность применения аппарата когнитивной и корпусной лингвистики в изучении иностранного языка.

Приводится пример применения корпусных технологий для формирования «единиц значения» в ментальном лексиконе изучающих иностранный язык.

Ключевые слова: ментальный лексикон; коллокация; коллигация; просодия; семантическое предпочтение; билингвизм; единица значения

Введение

Актуальность настоящей статьи состоит в том, что современная методика преподавания иностранных языков переживает переход от формально-коммуникативных моделей к подходам, ориентированным на осознанное усвоение языковых значений. Всё большую роль в этом процессе играет когнитивная лингвистика — направление, рассматривающее язык как отражение ментальных структур и способов концептуализации опыта. «Когнитивная лингвистика — лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент — система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации».¹ В зарубежной и отечественной науке когнитивная лингвистика представлена трудами: Lakoff G., Johnson M., Langacker R., L. Talmy, H. Cangir, J. Sinclair, A. Pavlenko, E.C. Кубряковой, А.А. Залевской, Стернина И.А. и других исследователей. В их работах язык рассматривается как форма представления и организации знаний о мире. «Когнитивная лингвистика исследует ментальные процессы, происходящие при восприятии, осознании и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций» [1, с. 9]. В отличие от традиционных взглядов на язык как на автономную систему, когнитивная лингвистика подчеркивает связь между языковыми выражениями и человеческим познанием. Она утверждает, что язык тесно переплетен с нашим восприятием и концептуальным пониманием мира, что делает его чем-то большим, чем просто набор правил, регулирующих грамматику и синтаксис. В области изучения языков когнитивная лингвистика дает представление о том, как учащиеся конструируют смысл, формируют ментальные представления о словарном запасе и обрабатывают язык на основе своего когнитивного опыта [2]. Для преподавания иностранного языка это означает возможность обучения не столько «знакам», сколько концептам, стоящим за языковыми формами. Когнитивная лингвистика рассматривает изучение языка как процесс осознанного восприятия, в ходе которого учащиеся связывают новые языковые формы со своими существующими когнитивными структурами.

В настоящее время также большое значение в изучении иностранного языка имеет корпусная лингвистика. «Современные корпуса часто используют в учебных целях. Наиболее распространённой практикой является подбор языкового материала по необходимой цели. Подобные образовательные методики используются как для преподавания иностранного языка, так и для обучения родному... Сведения корпусов позволяют подобрать широкий иллюстративный материал и проверить (расширить) данные учебников и словарей, разработать упражнения и задания, они могут стать основой для самостоятельной исследовательской работы обучающихся» [3, с. 18]. Электронный лингвистический корпус является наиболее эффективным средством решения задач обучения иноязычной лексике. «Можно выделить следующие дидактические свойства электронного лингвистического корпуса: (а) многоязычие; (б) возможность поиска конкретной информации; (в) контекстность результатов поиска; (г) разнообразность функциональных типов текста; (д) сортировка результатов поиска; (е) актуальность текстовых данных; (ж) общедоступность в сети Интернет» [4, с. 179].

¹ Краткий словарь когнитивных терминов (фрагменты) / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина // Метод. — 2014. — № 4. — с. 429. — EDN TBHNCR.

Цель работы: наметить методологические основы применения аппарата когнитивной и корпусной лингвистики в изучении иностранного языка.

Роль когнитивной лингвистики в изучении иностранного языка

То, как люди понимают язык, неотделимо от того, как они думают, рассуждают логически и воспринимают мир. Эта связь между познанием и языком становится особенно важной при приобретении словарного запаса, когда учащиеся должны не только запоминать слова, но и понимать их значение и использование в контексте. На практике когнитивный подход к изучению языка подразумевает использование контекстно-ориентированного обучения, при котором слова преподаются в значимых сценариях и концептах, отражающих реальный жизненный опыт. Ассоциируя словарный запас с когнитивными структурами учащихся, преподаватели могут способствовать более глубокому вовлечению и лучшему усвоению лингвистических знаний.

При изучении иностранного языка задействуются несколько когнитивных механизмов:

1. **Концептуализация** — формирование у обучающегося внутренней модели ситуации, соответствующей языковым средствам иностранного языка. «Концептуализация — понятийная классификация ... — один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека». ² «Весь смысл когнитивного подхода и заключается — с точки зрения этого подхода — в постоянном соотношении разных форматов знания с языковыми формами, их объективирующими.» [5, с. 5].

2. **Метафоризация** — перенос понятий из конкретной сферы в абстрактную «(*time is money, argument is war*)» [6, с. 8]. «Когнитивная метафора — одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания...» ³

3. **Схемы образов (image schemas)** — базовые пространственные структуры (IN-OUT, UP-DOWN, PATH-GOAL), лежащие в основе понимания предлогов и направлений [7, с. 208].

4. **Категоризация** — установление связей между новыми словами и уже усвоенными концептами. «Процесс концептуализации тесно связан с процессом категоризации и направлен на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды» ⁴

Эти механизмы объясняют, почему учащиеся часто ошибаются не из-за незнания правил, а из-за различий в концептуальных моделях родного и иностранного языка.

Еще одним понятием когнитивной лингвистики является ментальный лексикон

Ментальный лексикон относится к когнитивной системе, которая определяется как систематическое представление слов в постоянной памяти. С его помощью обеспечивается способ изучения того, как слова распознаются, обрабатываются и интегрируются в структуру

² Краткий словарь когнитивных терминов (фрагменты) / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина // Метод. — 2014. — № 4. — с. 442. — EDN TBHNCR.

³ Краткий словарь когнитивных терминов (фрагменты) / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина // Метод. — 2014. — № 4. — с. 431. — EDN TBHNCR.

⁴ Краткий словарь когнитивных терминов (фрагменты) / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина // Метод. — 2014. — № 4. — с. 443. — EDN TBHNCR.

предложения, а также способ исследования различных факторов, которые влияют на эти процессы, такие как частота, длина, неоднозначность и другие переменные [8].

Современные исследования подчёркивают, что ментальный лексикон имеет многоуровневую организацию, включающую по крайней мере следующие уровни: фонологический, морфологический, лексико-семантический, синтаксический, прагматический. Лексические единицы взаимосвязаны на основе различных ассоциативных отношений, таких как семантическое сходство, фонологическое сходство и коллокация [9].

Функционально ментальный словарный запас поддерживает как понимание, так и воспроизведение речи. Он позволяет учащимся расшифровывать слова при чтении или прослушивании и кодировать их при устной или письменной речи.

В современных исследованиях организационной структуры ментального лексикона одного языка (L1) преимущественно выделяют два подхода: иерархические сетевые модели и модели распространяющейся активации. Оба подхода опираются на представление о лексико-семантической сети, отражающей организацию взаимосвязанных слов и их значений в ментальном лексиконе. Соответственно, предполагается, что структура ментального лексикона L1 формируется прежде всего посредством связей между значениями слов.

Иерархическая сетевая модель была предложена в работе [10]. В соответствии с данной моделью понятия — например, *животное* и *собака* — представлены в виде узлов, расположенных на различных уровнях в системе памяти. Узлы соединены сетью, отражающей отношения между концептами, и образуют иерархическую структуру. Так, узел «животное» занимает более высокий уровень по отношению к узлу «собака». Эта модель демонстрирует, каким образом слова группируются по категориям и атрибутам. Однако существенное ограничение модели заключается в том, что она не объясняет различия в скорости извлечения слов, расположенных на одном уровне иерархии.

Модель распространяющейся активации предлагает другую интерпретацию внутренней организации ментального лексикона. В рамках данного подхода структура представляется не строго иерархической, а сетевой: узлы соединены множеством связей различной силы, а расстояния между ними определяются структурными особенностями и свойствами связанных концептов. Модель опирается на базовое предположение иерархических подходов о взаимосвязанности понятий, но отвергает тезис о равном статусе всех связей. Она также предполагает, что частотность употребления и типичность концептов повышают доступность соответствующих узлов. Согласно модели, активация начинается с конкретного узла и распространяется по сети, активируя связанные элементы [11].

Развитие ментального лексикона L1 представляет собой динамический процесс, в ходе которого словарь пополняется новыми единицами, а устаревшие элементы постепенно исчезают из активного употребления. Таким образом, развитие L1 предполагает постепенный переход от формирования к расширению и последующей реконструкции структуры. Поскольку лексика изучаемого иностранного языка (L2) формируется на базе семантической сети L1, возникает вопрос о характере организации и репрезентации ментального лексикона у двуязычных пользователей.

Организационная структура и репрезентация двуязычного ментального лексикона

Существует несколько теорий, касающихся процесса лексического отбора в ментальном лексиконе человека, владеющего иностранным языком. Все они стремились объяснить взаимодействие двух языков в процессе лексической обработки в целом. В работе [12] автор разделил билингвов на три типа, которые впоследствии стали известны как составные,

координационные и подчиненные. Для координационных билингвов знаки каждого языка в отдельности сочетают одну единицу выражения с одной единицей содержания, в то время как для составных билингвов знаки сочетают одну единицу содержания с двумя единицами выражения, по одной для каждого языка. Подчиненными билингвами будут те, для кого термин в L2 означает сначала термин в L1, а затем, косвенно, единицу содержания.

Позднее были представлены две основные версии, объясняющие этот процесс. Первая, известная как языковая избирательная точка зрения, утверждает, что два языка обладают независимыми ментальными лексиконами, которые практически не содержат межъязыковых взаимодействий/наложений [13]. Согласно этому предположению, активация одного языка не влияет на активацию функций или слов на другом языке. Вторая гипотеза, неизбирательный подход, утверждает, что существует единая интегрированная лексико-концептуальная система, в которой слова и признаки в обоих языках активируются и отбираются параллельно [14]. В целом, неизбирательная система поддерживается в большей степени, чем избирательная, так что даже при использовании исключительно одного языка другой язык не может быть полностью «отключен». Например, в работе [15] представлены экспериментальные данные, свидетельствующие о том, что билингвы, по-видимому, обладают общей концептуальной системой для двух языков, имеющей связи в направлении L1-L2 или L2-L1. Утверждается, что первое направление является более сильным и называется асимметрией в кросс-лингвистическом прайминге (прайминг [16] заключается в сокращении времени реакции на слово, если ему предшествовало другое слово в определенном контексте).

Учащиеся, как правило, осваивают L2 после формирования L1, что позволяет отнести их к координационным билингвам. Показано, что избирательный и неизбирательный подход не являются взаимоисключающими: их преобладание зависит от уровня владения L2. На начальных этапах учащиеся чаще опираются на эквиваленты родного языка, тогда как с ростом компетенции переходят к концептуальному опосредованию.

Различия культурного и социального характера приводят к тому, что семантические значения слов L1 и L2 нередко оказываются лишь частично соотносимыми. Степень соответствия варьируется от полного совпадения до его отсутствия. В ситуации частичного и несовпадающего соответствия важно формировать у учащихся способность реконструировать сеть значений слова на основе контекста. Этому способствует изучение лексики в составе предложений и текстов.

На раннем этапе перевод может служить эффективным инструментом расширения словаря. Однако чрезмерная опора на L1 снижает интенсивность взаимодействия с L2 и препятствует формированию прямых связей между формой и значением слов иностранного языка. Для учащихся уровня Intermediate и выше предпочтительно минимизировать обращение к L1 и по возможности формировать непосредственные ассоциации между формой и семантическим содержанием L2 [17].

В свете дискуссий, касающихся двуязычных ментальных процессов, были предприняты попытки проиллюстрировать лексическую репрезентацию в двуязычном ментальном словаре. В работе [18] представлена Modified Hierarchical Model, которая углубляет понимание ментального лексикона билингвов, утверждая, что различные отношения концептуальной эквивалентности L1 и L2 по-разному влияют на изучение лексики L2: (1) концептуальная эквивалентность L1 и L2 облегчает изучение лексики L2 с помощью позитивного переноса; основной задачей обучения в этом контексте является установление связей между словами на языке L2 и уже существующими понятиями L1; (2) частичная неравнозначность облегчает обучение за счет частичного совпадения (позитивного переноса), но также усложняет его, когда учащиеся предполагают полную эквивалентность и демонстрируют негативный перенос; основной задачей обучения L2 в этом контексте является концептуальная перестройка;

(3) неэквивалентность одновременно усложняет обучение, поскольку учащимся приходится осваивать новые категории, и облегчает его за счет отсутствия конкурирующих репрезентаций; задача изучения языка L2 в данном случае заключается в разработке новой лингвистической категории, которая позволяет учащимся сопоставлять новое слово с реальными референтами; эта задача может быть проще в случае новых объектов и сложнее в случае используемых. В связи с этим рекомендуется обращаться к учебным пособиям по L2 для концептуальной перестройки.

Также было обнаружено, что обе языковые системы у билингвов остаются активными постоянно — когда они воспринимают устную речь, читают слова на любом из языков или планируют высказывание на одном из двух языков [19]. Параллельная активизация двух языков означает, что язык, не используемый непосредственно в данный момент, всё равно оказывает влияние на речь, даже если билингв не осознаёт этого воздействия. Это также предполагает потенциальную конкуренцию между языками за когнитивные ресурсы и необходимость развития механизмов контроля, позволяющих регулировать эту конкуренцию, чтобы не допускать непреднамеренного перехода на другой язык или утраты беглости в каждом из них. Но, не только родной язык влияет на изучаемый L2, но и L2 начинает воздействовать на L1, когда билингв достигает достаточного уровня владения вторым языком. Новые исследования показывают, что решающим фактором в характере межъязыковой интеракции является уровень владения L2, а не возраст начала его изучения.

Так, отмечено, что использование двух и более языков приводит к последствиям, выходящим за рамки собственно языковой обработки, и затрагивает когнитивные функции общего характера. Например, в работе [20] рассмотрено влияние билингвизма на снижение симптомов деменции. Жизнь в условиях билингвизма, как показывают данные, влияет на способность игнорировать нерелевантную информацию, переключаться между задачами и разрешать конфликтующие когнитивные альтернативы. Аналогично, одновременная активизация двух языков означает не только влияние L1 на L2, но и обратное воздействие L2 на L1, что требует регулирования относительной степени их активизации в зависимости от контекста. Эти наблюдения также говорят в пользу неизбирательного подхода.

Корпусные технологии как источник языковых закономерностей

Для обогащения лексики необходимо систематически углублять знания учащихся о словах, включая их классификацию по семантическим категориям, формирование структурных связей внутри категорий и интеграцию новых слов в существующие сети. Прочные межсловные связи обеспечивают более эффективное запоминание и извлечение лексики, а также способствуют её активному использованию. В этом помогает применение корпусных технологий.

Корпусные технологии позволяют наблюдать реальные закономерности употребления слов и тем самым стимулировать естественные когнитивные механизмы усвоения. Работа с корпусами делает возможным переход от изолированных лексем к расширенным единицам значения, отражающим связность языка на разных уровнях.

Лингвистические корпуса (COCA, BNC, Frantext, НКРЯ и др.) позволяют анализировать частоты, контексты и коллокации. В отличие от традиционных учебных словарей, корпус демонстрирует реальное распределение языковых единиц и их взаимодействие в живом дискурсе. Такой эмпирический подход тесно связан с usage-based моделью усвоения языка [21], согласно которой языковые структуры формируются на основе частотных паттернов. Следовательно, обращение к корпусным данным делает процесс обучения ближе к естественному усвоению языка и способствует формированию устойчивых когнитивных связей между элементами лексикона.

При применении корпусных технологий для изучения L2 удобно использовать (*extended units of meaning*) «Модель расширенных единиц значения» Дж. Синклера, который является одной из ключевых фигур в становлении корпусной лингвистики как новой исследовательской парадигмы. В работах [22; 23] описывается концепция расширенных единиц значения, утверждается, что «единицы значения в большей степени являются фразовыми» и что лишь немногие слова выбираются независимо от других. Выделяется четыре типа соотношений, формирующих устойчивые смысловые комплексы: коллокация, коллигация, семантическое предпочтение (СП) и семантическая просодия. Эти категории описывают уровни связи между словами — от лексической сочетаемости до прагматической оценки. В когнитивном плане они отражают структуру хранения знаний о слове в ментальном лексиконе:

1. Коллокация (*collocation*). Коллокации представляют статистически значимые сочетания слов, например *strong argument, raise a question*. Корпусные инструменты позволяют вычислять силу ассоциации и выявлять устойчивые связи. Многократное восприятие типичных сочетаний формирует коллокации [16]. В памяти активируются совместно связанные слова, что ведёт к появлению ассоциативных кластеров в ментальном лексиконе. При многократном восприятии частотных сочетаний активируются механизмы лексического прайминга, вследствие чего слова начинают вызываться в памяти совместно. Таким образом, корпусные коллокации становятся моделью формирования ассоциативных кластеров в ментальном лексиконе — связей между словами, которые хранятся не изолированно, а как коллокации.

2. Коллигация (*colligation*). Коллигация отражает грамматические зависимости: например, *decide + to + V, afraid + of + N, responsible + for + N*. Корпусные данные с POS-разметкой (частиречной разметкой) [24] позволяют фиксировать такие шаблоны. Формируются грамматико-лексические схемы, благодаря которым слово хранится вместе со своими типичными синтаксическими контекстами.

3. Семантическое предпочтение (*semantic preference*). Это склонность слова сочетаться с лексемами определённой семантической категории. В памяти формируются тематические ассоциации, связывающие слово с конкретной семантической категорией. Лингвистический корпус позволяет эмпирически обнаруживать эти предпочтения, группируя коллокаты по смысловым классам.

4. Семантическая просодия (*semantic prosody*) описывает оценочную или эмоциональную окраску, возникающую из типичных контекстов, другими словами — это ассоциация слова/единицы, выражающая установочное значение (описываемое как благоприятное, нейтральное, неблагоприятное), которое возникает из типичного лексического окружения слова [25]. В ментальном лексиконе закрепляется прослойка значения, влияющая на выбор слова в коммуникации. Корпусный анализ частотных контекстов помогает осознать эти оттенки и избежать прагматических ошибок при употреблении.

Все четыре типа отношений — коллокационный, коллигационный, семантический и просодический — в совокупности образуют многоуровневую структуру знания о слове. Работа с корпусными данными позволяет учащемуся:

- наблюдать взаимосвязь лексических, грамматических и прагматических характеристик;
- выстраивать в памяти сетевые модели, где слово активирует группу ассоциированных элементов;
- изучать единицы значения как готовые когнитивные паттерны.

Таким образом, корпусная лингвистика не только подтверждает модель Синклера, но и делает возможным её практическое внедрение в обучение языку. Через повторное наблюдение типичных паттернов учащийся усваивает закономерности, лежащие в основе ментальной организации речи носителя языка.

В качестве иллюстрации применения корпусных технологий для формирования «единиц значения» в ментальном лексиконе сформируем коллокации с компонентом «собака» по типу прилагательное + существительное — ADJ + NOUN (собака) из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (<https://ruscorpora.ru>), а также с компонентом «dog» ADJ + NOUN (dog) из Corpus of Contemporary American English (COCA) (<https://www.english-corpora.org/coca>) на временном диапазоне (1990–2019).

Рассмотрим однозначное, конкретное, нарицательное существительное «собака». По версии И.А. Стернина базовыми структурными компонентами концепта являются: образ, информационное содержание и интерпретационное поле [1, с. 80].

Информационное содержание:

«собака — животное, домашнее, родственное волку» [1, с. 78].

Интерпретационное поле концепта «собака» включает:

оценочная зона — нейтрально положительное;

энциклопедическая зона — домашнее животное, одно из наиболее популярных (наряду с кошкой) животных-компаньонов;

«утилитарная зона- собака — дорого обходится содержание, от нее шерсть везде валяется, с большой собакой дома спокойнее...

регулятивная зона — собака — нужно кормить, выводить два раза в день» [1, с. 79];

социально-культурная зона — литературные произведения «Муму», «Каштанка» и др.;

паремиологическая зона — идиомы «собачья жизнь», «устал как собака» и др.

Коллигация в нашем случае задана (прилагательное + существительное (собака), в других случаях для выявления коллигаций лексемы можно с помощью корпуса создать и проанализировать конкорданс.

Ниже приведен анализ СП вербализатора концепта — лексемы «собака» к различным категориям прилагательных в русском и англо-американском дискурсе. В таблицах 1–6 показаны наиболее значимые коллокации в НКРЯ, демонстрирующие принадлежность к различным семантическим категориям — СП. В таблицах 7–15 показаны наиболее значимые коллокации в СОСА, демонстрирующие СП.

В таблицах: **N** — **необработанная частота встречаемости слова в корпусе НКРЯ или СОСА**, **MI** — **релевантность**, коэффициент взаимной информации (mutual information) указывает на степень, в которой два лексических элемента в коллокации встречаются чаще, чем можно было бы ожидать случайно. Оценка MI использует логарифмическую шкалу для выражения отношения между частотой словосочетания и частотой случайного совпадения двух слов в комбинации.

t-score — критерий рассчитывается как скорректированное значение частоты словосочетаний на основе исходной частоты. По мнению большинства исследователей значимые коллокации имеют $MI \geq 3$, $t\text{-score} \geq 2$ [26].

Таблица 1

СП Физическое описание (примеры коллокаций)

ADJ	NOUN	N	MI	t-score
бешеная	собака	67	7,9	8,2
голодная	собака	44	6,4	6,6
взрослая	собака	25	4,7	4,9

ADJ	NOUN	N	MI	t-score
больная	собака	19	4,1	4,3
мертвая	собака	19	3,7	4,2
больная	собака	19	4,1	4,3
дохлая	собака	15	7,6	3,9
раненая	собака	9	5,8	3
тощая	собака	7	5,1	2,6
блхастая	собака	5	10,5	2,2
шелудивая	собака	5	9,2	2,2

Составлено автором с использованием данных НКРЯ

Таблица 2

СП Размер, внешний вид (примеры коллокаций)

ADJ	NOUN	N	MI	t-score
черная	собака	58	3,3	7,3
огромная	собака	26	2,4	4,7
крупная	собака	23	2,6	4,5
мохнатая	собака	9	6,2	3
тощая	собака	7	5,1	2,6
трехголовая	собака	7	9,3	2,6
белесая	собака	6	5,8	2,4

Составлено автором с использованием данных НКРЯ

Таблица 3

Место обитания (примеры коллокаций)

ADJ	NOUN	N	MI	t-score
бродячая	собака	268	11,4	16,4
бездомная	собака	118	9,9	10,9
домашняя	собака	39	4,9	6,2
дворовая	собака	31	7,9	5,6
соседская	собака	29	7,8	5,4
чужая	собака	29	3,4	5,2
деревенская	собака	15	5	3,8
уличная	собака	11	4,9	3,3
беспризорная	собака	10	8,2	3,2
хозяйская	собака	7	6,1	2,6
безнадзорная	собака	6	9,3	2,4
окрестная	собака	5	4,8	2,2

Составлено автором с использованием данных НКРЯ

Таблица 4

СП Функциональный тип (примеры коллокаций)

ADJ	NOUN	N	MI	t-score
охотничья	собака	66	8,4	8,1
ездовая	собака	43	11,2	6,6
сторожевая	собака	41	9,1	6,4
служебная	собака	40	5,9	6,3
цепная	собака	20	7,4	4,5
пограничная	собака	12	5,5	3,4
служебно-розыскная	собака	6	12,9	2,4
пастушья	собака	6	8,9	2,4
розыскная	собака	6	8,9	2,4
полицейская	собака	5	4,6	2,2
караульная	собака	5	7,1	2,2

Составлено автором с использованием данных НКРЯ

Таблица 5

СП Порода (примеры коллокаций)

ADJ	NOUN	N	MI	t-score
породистая	собака	32	9,1	5,7
борзая	собака	18	9,9	4,2
бойцовая	собака	13	10,3	3,6
гончая	собака	5	9,5	2,2
беспородная	собака	5	8	2,2

Составлено автором с использованием данных НКРЯ

Таблица 6

СП Характер / оценка (примеры коллокаций)

ADJ	NOUN	N	MI	t-score
злая	собака	69	6,2	8,3
любимая	собака	59	4,8	7,6
дикая	собака	40	5,2	6,3
умная	собака	28	4,2	5,2
лучшая	собака	20	3,2	4,1
верная	собака	16	3,4	3,8
добрая	собака	16	2,6	3,7
несчастливая	собака	12	3,7	3,4
злая	собака	10	5,8	3,1
преданная	собака	10	5,5	3,1
свиристая	собака	6	5,7	2,4
дурная	собака	6	3,5	2,4
благородная	собака	6	3,4	2,4

Составлено автором с использованием данных НКРЯ.

Анализ СП лексики «dog» в англо-американском языке в СОСА.

Таблица 7

СП Физическое описание (примеры коллокаций)

ADJ	NOUN	Перевод		N	MI	t-score
mad	dog	бешеная	собака	638	8,2	25,1
old	dog	старая	собака	600	4,7	22,8
dead	dog	мертвая	собака	259	4,7	15
sleeping	dog	спящая	собака	47	4,6	6,3
hungry	dog	голодная	собака	46	4,9	6,4
sick	dog	больная	собака	36	3,3	4,9
blind	dog	слепая	собака	22	5,5	4

Составлено автором с использованием данных СОСА

Таблица 8

СП Размер, внешний вид (примеры коллокаций)

ADJ	NOUN	Перевод		N	MI	t-score
little	dog	маленькая	собака	865	4,4	26,9
big	dog	большая	собака	648	4,7	23,6
black	dog	черная	собака	381	4,5	18
blue	dog	голубая	собака	325	5,5	17,4
red	dog	рыжая	собака	299	5,1	6,3
small	dog	маленькая	собака	249	3,8	13,8
white	dog	белая	собака	199	3,6	11,5
yellow	dog	желтая	собака	150	6,2	11,9
large	dog	большая	собака	134	3,4	9,6

ADJ	NOUN	Перевод		N	MI	t-score
dirty	dog	грязная	собака	132	6,4	11,2
brown	dog	коричневая	собака	88	3,9	8,2
shaggy	dog	лохматая	собака	74	9,3	8,6
spotted	dog	пятнистая	собака	73	6,7	8,4
older	dog	пожилая	собака	68	3,6	7,1
three-legged	dog	трехногая	собака	64	11,5	8
stuffed	dog	плюшевая	собака	64	6,7	7,9
ugly	dog	уродливая	собака	47	5,3	6,5
tiny	dog	крошечная	собака	41	3,8	5,5
giant	dog	гигантская	собака	33	3,8	5
mangy	dog	шелудивая	собака	30	10,4	5,5
three-headed	dog	трехголовая	собака	21	11,2	4,6

Составлено автором с использованием данных СОСА

Таблица 9

СП Место обитания (примеры коллокаций)

ADJ	NOUN	Перевод		N	MI	t-score
stray	dog	бродячая	собака	265	9,9	16,2
domestic	dog	домашняя	собака	50	4,2	6,4

Составлено автором с использованием данных СОСА

Таблица 10

СП Пол (примеры коллокаций)

ADJ	NOUN	Перевод		N	MI	t-score
male	dog	самец	собаки	53	3,4	6,2
female	dog	самка	собаки	74	3,8	7,7

Составлено автором с использованием данных СОСА

Таблица 11

СП Функциональный тип (примеры коллокаций)

ADJ	NOUN	Перевод		N	MI	t-score
sledge	dog	ездовая	собака	56	8,8	7,5
professional	dog	профессиональная	собака	43	3,2	5,3
trained	dog	обученная	собака	41	4,5	5,9
seeing-eye	dog	собака-поводырь	собака	34	12,9	5,8

Составлено автором с использованием данных СОСА

Таблица 12

СП Характер / оценка (примеры коллокаций)

ADJ	NOUN	Перевод		N	MI	t-score
good	dog	хорошая	собака	712	3,6	22,5
top	dog	лучшая	собака (вожак)	454	5	20,1
bad	dog	плохая	собака	312	4,4	16,1
fucking	dog	гребаная	собака	165	6,6	12,2
stupid	dog	глупая	собака	158	5,5	12
damn	dog	проклятая	собака	149	5,4	11,7
downward	dog	опустившаяся	собака	94	7	9,6
beloved	dog	любимая	собака	93	6,8	9,5
naughty	dog	непослушная	собака	93	8,5	9,6
lucky	dog	счастливая	собака	81	4,8	8,4
nice	dog	хорошая	собака	78	3,6	6,8
crazy	dog	сумасшедшая	собака	77	3,8	7,8
dumb	dog	тупая	собака	63	5,9	7,7

ADJ	NOUN	Перевод		N	MI	t-score
cute	dog	милая	собака	62	5,4	7,5
lazy	dog	ленивая	собака	60	6,4	7,6
faithful	dog	верная	собака	55	6,3	7,3
vicious	dog	злая	собака	44	6,4	6,5
smart	dog	умная	собака	41	3,5	5,5
favorite	dog	любимая	собака	41	3,1	5,1
wonderful	dog	замечательная	собака	41	3	5,3
sweet	dog	сладкая	собака	37	3,3	5
aggressive	dog	агрессивная	собака	34	4,3	5,4
friendly	dog	дружелюбная	собака	32	4,4	5,2
loyal	dog	преданная	собака	31	5,3	5,3
smartest	dog	самая умная	собака	24	8	4,8
adorable	dog	очаровательная	собака	23	6	4,7
fake	dog	фальшивая	собака	23	4,1	4,3

Составлено автором с использованием данных СОСА

Можно заключить, что СП лексем «собака» и «dog» во многом совпадают. Однако, здесь мы имеем случаи, когда с точки зрения концептуальной эквивалентности из анализа коллокаций следует, что между набором СП коллокаций в НКРЯ и СОСА имеет место частичная неравнозначность (коллокации «hot dog», «top dog», «salty dog»), которая усложняет обучение, если учащиеся предположат полную эквивалентность и продемонстрируют негативный перенос (горячая собака, лучшая собака, соленая собака); основной задачей обучения L2 в этом контексте является концептуальная перестройка.

В корпусе СОСА англо-американском языке присутствует коллокация, hot dog, (горячая собака): hot dog (хот-дог) N = 2 688; MI = 8,8; t-score = 51,6. Она является первой по частоте и релевантности в СОСА. В НКРЯ подобной коллокации не обнаружено. С другой стороны, этот англицизм давно стал известен как «сосиска в тесте». Еще одной идиомой является словосочетание «top dog» связанное с СП «лидерство, власть, доминирование, вожак», причем, слово «вожак» можно отнести как к человеку, так и к животному. Идиома «salty dog» (бывалый моряк, морской волк, алкогольный коктейль) демонстрирует СП «Морской сленг» или «Алкогольный напиток».

Следовательно, при усвоении концепта «dog» следует включать концептуальную перестройку и добавить еще три СП:

Таблица 13

СП fast food — быстрое питание

ADJ	NOUN	Перевод	N	MI	t-score
hot	dog	сосиска в тесте	2 688	8,8	51,6

Составлено автором с использованием данных СОСА

Таблица 14

СП Морской сленг/ алкогольный напиток

ADJ	NOUN	Перевод	N	MI	t-score
salty	dog	бывалый моряк, морской волк/коктейль	33	6,4	5,7

Составлено автором с использованием данных СОСА

Таблица 15

СП Лидерство, власть, доминирование

ADJ	NOUN	Перевод	N	MI	t-score
top	dog	лидер/вожак, лучшая собака	424	5	20,1

Составлено автором с использованием данных СОСА

Во всех трех случаях для правильного перевода следует обратиться к контексту.

Несколько отличается набор коллокаций, демонстрирующих СП к прилагательным, принадлежащим семантической категории «место обитания». Если в русском языке насчитывается 11 коллокаций, то в англо-американском, только две коллокации. Из этого следует вывод, что в России есть проблемы, связанные с недостаточным вниманием к положению безнадзорных собак. В наборе СП отсутствует коллокации, связанные с полом собаки, однако такие коллокации в НКРЯ имеются, только их характеристики оказались ниже порога определения значимости.

С точки зрения психологического подхода из анализа набора коллокаций, демонстрирующих СП **Характер/оценка**, можно сделать вывод, что коллокации с компонентом «собака» в русском и в англо-американском дискурсе в большей степени связаны с нейтрально-положительными просодиями благодаря тому, что несколько чаще коллокатами ключевого слова являются положительно коннотированные прилагательные. В английском языке ключевое слово «собака» имеет соотношение положительно и отрицательно коннотированных коллокатов 58,7 % и 41,3 %, в русском — 68,2 % и 55,9 %. Для СОСА к «хорошим» коллокатам отнесены: good, top, beloved, lucky, nice, cute, faithful, smart, favorite, wonderful, sweet, friendly, loyal, smartest, adorable.

Для НКРЯ к коллокатам с положительной коннотацией относятся: любимая, умная, верная, преданная, добрая, лучшая, красивая, благородная, дорогая, знаменитая.

К отрицательным коннотированным коллокатам в СОСА можно причислить: bad, fucking, stupid, damn, down, ward, naughty, dumb, crazy, lazy, vicious, aggressive, fake, mad, stray. Отрицательно коннотированные коллокаты в НКРЯ: плохая, гребаная, глупая, проклятая, опустившаяся, непослушная, тупая, злобная, агрессивная, фальшивая.

Что касается метафор с компонентом «dog»/«собака», то в английском языке метафоры связаны с олицетворением с человеком — с социальным положением, личными качествами, успехом/неудачей: lucky dog, lazy dog, top dog, underdog, (счастливчик, лентяй, лидер, аутсайдер)

В русском: метафоры связаны с трудом, страданием, холодом: собачья жизнь, собачий холод, устал как собака. В английском слово переносится на человека, в русском — на ситуацию или состояние. В русском языке в случае олицетворения «собака» является ругательным словом. В англо-американском языке — это часто способ выразить одобрение.

Заключение

Сочетание аппарата когнитивной лингвистики и корпусных технологий являются мощным инструментом когнитивно-ориентированного обучения иностранным языкам. Они позволяют перейти от словарного подхода к парадигме расширенных единиц значения, где знание языка понимается как владение устойчивыми паттернами. Интеграция идей Дж. Синклера и usage-based модели демонстрирует, что корпусное обучение способствует формированию связанной системы лексических, грамматических и прагматических знаний — той самой структуры, которую когнитивная лингвистика определяет как ментальный лексикон. Таким образом, корпусные технологии не только предоставляют эмпирическую базу для анализа языка, но и служат инструментом моделирования когнитивной организации языкового знания, обеспечивая более глубокое и осознанное владение иностранным языком.

В статье определена структура концепта «собака»/«dog», с помощью НКРЯ и СОСА выявлены наиболее значимые коллокации в русском и англо-американском языке. На основании анализа коллокаций определены СП — семантические категории лексем, с

которыми имеет тенденцию сочетаться лексема — вербализатор исследуемого концепта. Показано, что коллокации с компонентом «собака» в русском и в англо-американском дискурсе в большей степени связаны с положительными семантическими просодиями благодаря тому, что чаще коллокатами ключевого слова являются положительно коннотированные прилагательные.

В настоящее время много работ посвящено внедрению аппарата искусственного интеллекта в педагогическую деятельность, например, [27; 28]. Дальнейшие исследования могут быть связаны с такими областями применения искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам, как разработка и реализация проектов, анализ и обработка информации, распознавание и обработка речи, машинный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова, З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Москва: АСТ, Восток-Запад, — 2007. — 314 с. — ISBN 978-5-17-045103-6. — EDN RUFSDV. — URL: https://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Kognitivnaja_lingvistika_2007.pdf (дата обращения: 05.09.2025).
2. Li, Qi. Cognitive Linguistics and Vocabulary Acquisition: Enhancing English Learners' Mental Lexicon. / Qi. Li. — DOI: 10.70088/9qmx7977 // Educ. Insights. — 2024. — Vol. 1. — № 2. — P. 2–9.
3. Белов, В.А. Компьютерные технологии в лингвистике. VERBA. / В. Белов. — DOI: 10.34680/VERBA-2024-3(13)-8-23. //Северо-Западный лингвистический журнал. — 2024. — № 3(13). — С. 8 — 23.
4. Клочихин, В.В. Формирование коллокационной компетенции обучающихся на основе электронного лингвистического корпуса. / В.В. Клочихин — DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-69-80 // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 179. С. 69–80. — URL: <https://journals.tsutmb.ru/a8/upload/2019-04/069-080%20Клочихин.pdf> (дата обращения 23.11.2025).
5. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка./ Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. — выпуск 1. — С. 5–12 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-suschnosti-yazyka.pdf>.
6. Lakoff, G., Mark J. / G. Lakoff, J. Mark — Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press. — 1980 — 242 p. — ISBN: 978-0226468013.
7. Croft, W. Revising Talmy's typological classification of complex event constructions. / W. Croft. — DOI: 10.1075/cal.10.09cro //in book: Contrastive Studies in Construction Grammar. — 2010. — P. 203–235. — URL: https://www.researchgate.net/publication/300471363_Revising_Talmy's_typological_classification_of_complex_event_constructions. (дата обращения 23.11.2025).
8. Cangir, H. Bilingual Mental Lexicon and Collocational Processing. / H. Cangir. — DOI: 10.4018/978-1-5225-4009-0.ch011 // In Psycholinguistics and Cognition in Language Processing. — 2018 — P. 221–243. A volume in the Advances in Linguistics and Communication Studies (ALCS) Book Series. — URL: https://www.researchgate.net/publication/323143334_Bilingual_Mental_Lexicon_and_Collocational_Processing. (дата обращения 23.11.2025).

9. Kuzu, C., Cangır, H. Chapter 9 Investigating the Lexical Associations in the L3 Italian Mental Lexicon. / C. Kuzu, H. Cangır. — DOI: 10.4018/979-8-3693-8146-5.ch009 // Exploration of the Intersection of Corpus Linguistics and Language Science. — 2025. — 192 p. — URL: https://www.researchgate.net/publication/389273106_Investigating_the_Lexical_Associations_in_the_L3_Italian_Mental_Lexicon (дата обращения 23.11.2025).
10. Collins, A.M., Quillian, M.R. Retrieval time from semantic memory. / A.M Collins, M.R. Quillian. — DOI:10.1016/S0022-5371(69)80069 // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. — 1969. — 8(2). — P. 240–247. — URL: <http://matt.colorado.edu/teaching/categories/cq69.pdf> (дата обращения 23.11.2025).
11. Collins, A.M., & Loftus, E.F. A spreading-activation theory of semantic processing. / A.M. Collins, E.F. Loftus. — DOI:10.1037/0033-295X.82.6.407 // Psychological Review. — 1975. — Т. 82, 6. — P. 407–428. — URL: https://www.researchgate.net/publication/200045115_A_Spreading_Activation_Theory_of_Semantic_Processing (дата обращения 23.11.2025).
12. Weinreich, Uriel. Languages in contact: Findings and problems. / U. Weinreich. — 1953. — The Hague: Mouton. — URL: https://www.researchgate.net/profile/Catherine-Smith-22/publication/313008538_Lexical_Priming_A_New_Theory_of_Words_and_Language/links/588c3e7045851567c93caef6/Lexical-Priming-A-New-Theory-of-Words-and-Language.pdf.
13. Brysbaert M. Word recognition in bilinguals: evidence against the existence of two separate lexicons / M. Brysbaert // Psychologica Belgica. — 1998. — 38-3/4. — P. 163–175. — URL: <https://psychologicabelgica.com/articles/932/files/submission/proof/932-1-4117-1-10-20200819.pdf> (дата обращения 10.09.2025).
14. Spalek, K., Hoshino, N., Wu, Y., Damian, M., Thierry, G. Speaking two languages at once: Unconscious native word form access in second language production. / K. Spalek, N. Hoshino, Y. Wu, M. Damian, G. Thierry. — DOI: 10.1016/j.cognition.2014.06.016 // Cognition. — 2014. — № 1(133). — P. 226–231. — URL: <https://www.cse.iitk.ac.in/users/se367/14/Readings/papers/spalek-hoshino-14-speaking-two-languages-unconscious-native-access.pdf> (дата обращения 10.09.2025).
15. Dong Y., Macwhinney B. Shared and separate meanings in the bilingual mental lexicon. / Y. Dong, B. Macwhinney. — DOI: 10.1017/S1366728905002270 // Bilingualism: Language and Cognition — 2005 — 8(3). — P. 221–238. — URL: https://www.researchgate.net/publication/231850451_Shared_and_separate_meanings_in_the_bilingual_mental_lexicon. (дата обращения 22.12.2025).
16. Hoey, M. Lexical Priming. A New Theory of Words and Language. / M. Hoey — Routledge — 2005. — URL: https://www.researchgate.net/profile/Catherine-Smith-22/publication/313008538_Lexical_Priming_A_New_Theory_of_Words_and_Language/links/588c3e7045851567c93caef6/Lexical-Priming-A-New-Theory-of-Words-and-Language.pdf (дата обращения 22.01.2026).
17. Zhang, Ying. The Representation of Bilingual Mental Lexicon and English Vocabulary Acquisition. / Zhang, Ying. — DOI: 10.5539/elt.v10n12p24 // English Language Teaching. — 2017 — № 12(10) — P. 24–27.

18. Pavlenko A. Conceptual Representation in the Bilingual Lexicon and Second Language Vocabulary Learning. / A. Pavlenko. — DOI: 10.21832/9781847691262-008 // The Bilingual Mental Lexicon Interdisciplinary Approaches. Edited by Aneta Pavlenko. — 2009. — P. 125–161. — URL: https://www.anetapavlenko.com/pdf/Chapter_6_Conceptual_Representation_in_the_Bilingual_Lexicon_and_Second_Language_Vocabulary_Learning.pdf (дата обращения 22.01.2026).
19. Kroll, J.F., Bobb, S.C., Wodniecka, Z. Language selectivity is the exception, not the rule: arguments against a fixed locus of language selection in bilingual speech. / J.F. Kroll, S.C. Bobb, Z. Wodniecka. — DOI:10.1017/S1366728906002483 // Biling. Lang. Cogn. — 2006. — № 9 — P. 119–135. — URL: <https://www.researchgate.net/search.Search.html?query=Language+selectivity+is+the+exception%2C+not+the+rule%3A+Arguments+against+a+fixed+locus+of+language+selection+in+bilingual+speech&type=publication> (дата обращения 22.01.2026).
20. Bialystok, E., Craik, F.I.M., Freedman, M. Bilingualism as a protection against the onset of symptoms of dementia. / E. Bialystok, F.I.M. Craik, M. Freedman. — DOI: 10.1016/j.neuropsychologia.2006.10.009 // Neuropsychologia. — 2007. — № 45. P. 459–464.
21. Tomasello, M. First steps toward a usage-based theory of language acquisition. / M. Tomasello. — DOI: 10.1515/cogl.2001.012 // Cognitive Linguistics. — 2000. — № 111/(2). — P. 61–82. — URL: <https://terpconnect.umd.edu/~israel/Tomasello-FirstSteps-01.pdf> (дата обращения 22.12.2025).
22. Sinclair, John. The search for units of meaning. / J. Sinclair. // Textus — 1996. — IX P. 75–106. — URL: https://corpus.bfsu.edu.cn/Sinclair_1996_The_Search_For_Units_Of_Meaning_Textus.pdf. (дата обращения 22.01.2026).
23. Stubbs, M. On inference theories and code theories: Corpus evidence for semantic schemas. / M. Stubbs // Text. — 2001 — № 21(3). — P. 437–465. — URL: <https://people.cs.pitt.edu/~wiebe/courses/CS3730/Spring05/stubbs01.pdf> (дата обращения 22.01.2026).
24. Котюрова И.А., Щеголева Л.В. Анализ некорректной работы POS-разметчиков в корпусе немецких ученических текстов с лингвистическими ошибками. / И.А. Котюрова Л.В. Щеголева. — DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-3-0-6 // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. — 2022. — № 39(8). — С. 87–99.
25. Dushku, S., Paek, Y.O. Investigating ESL learners' awareness of semantic prosody across proficiency levels. / S. Dushku, Youngshil Paek. — DOI: 10.1080/09658416.2020.1871360 // Language Awareness. — 2021. — URL: https://www.researchgate.net/publication/348515945_Investigating_ESL_learners'_awareness_of_semantic_prosody_across_proficiency_levels. (дата обращения 22.12.2025).
26. Gablasova, D. et al. Collocations in Corpus-Based Language Learning Research / D. Gablasova — DOI: 10.1111/lang.12225 // Language Learning. — 2017. — № 67. — P. 155–179.
27. Гарифова, О.А. Использование искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам студентов неязыковых вузов / О.А. Гарифова, М.А. Хусаинова — DOI 10.14529/ped240211 // Вестник Южно-Уральского государственного университета.

- Серия: Образование. Педагогические науки. — 2024. — Т. 16, № 2. — С. 108–116. — EDN QXUDBG. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-studentov-neyazykovyh-vuzov> (дата обращения 22.12.2025).
28. Медведева, О.Д., Иванова, Т.Н., Карпович, И.А. Инструменты искусственного интеллекта как педагогическое средство развития универсальных компетенций студентов неязыкового вуза в процессе овладения иностранным языком / О.Д. Медведева, Т.Н. Иванова, И.А. Карпович [и др.] — DOI 10.30853/ped20250131 // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2025. — Т. 10, № 8. — С. 1086–1095. — EDN YHCWYA. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-iskusstvennogo-intellekta-kak-pedagogicheskoe-sredstvo-razvitiya-universalnyh-kompetentsiy-studentov-neyazykovogo-vuza> (дата обращения 22.12.2025).

Shubina Anna Olegovna

«Prince Alexander Nevsky Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: anna.shubina.19@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1899-0922>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=701429

The use of cognitive and corpus linguistics methods in learning a foreign language

Abstract. This article examines a modern paradigm for teaching foreign languages that focuses on a cognitive approach, where the acquisition of linguistic units is viewed as the process of forming a dynamic system of interconnected knowledge in memory. Mastering a foreign language involves not mechanically expanding a student's vocabulary, but rather constructing a network structure of lexical connections that approximates the organization of a native speaker's mental lexicon. The article introduces the basic concepts of cognitive linguistics and compares the mental lexicon structure of monolingual speakers and bilingual speakers. The article explores the potential of corpus-based technologies, which represent a powerful tool for meaningful and contextual vocabulary acquisition. Corpus-based technologies allow one to «populate» the mental lexicon not with individual words, but with a system of stable associations, making speech more natural, grammatically accurate, and cognitively stable. One of the key areas where corpus-based methodologies and cognitive linguistics have successfully integrated is the study of collocations. Collocations, defined as the co-occurrence of two or more words that occur together more frequently than would be expected by chance, reveal important aspects of language use and mental representations. It is believed that the more frequently certain pairs of words occur together in spoken or written language, the greater the likelihood that they will become embedded in the mental lexicon. This article demonstrates the importance of applying cognitive and corpus linguistics to foreign language learning. An example of the use of corpus technologies to form «meaning units» in the mental lexicon of foreign language learners is provided.

Keywords: mental vocabulary; collocation; colligation; prosody; semantic preference; bilingualism; unit of meaning